

87.3(2)5

Р 15

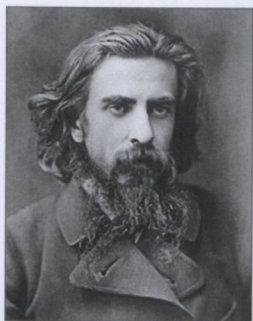
СА-387574

Биографии
выдающихся
личностей

№ 33

ВЛ

Э. Л. Радлов

Владимир
СОЛОВЬЕВ
Жизнь и учение

ИЗ НАСЛЕДИЯ
МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ

URSS

Э. Л. Радлов

СА-384544

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

Жизнь и учение

Издание стереотипное

URSS

МОСКВА

Предисловіе.

Въ настоящей книгѣ мною собраны статьи, напечатанныя въ разное время и въ разныхъ изданіяхъ. Чтобы придать хоть нѣкоторую цѣльность книгѣ, я включилъ въ нее нѣсколько главъ, специально для нея написанныхъ. Думаю, что съ существеннымъ содержаніемъ жизни и дѣятельности Вл. Соловьева можно познаться изъ предлагаемой книги, хотя, конечно, нѣкоторыя стороны дѣятельности Соловьева,—напр., богословская—и не получили достаточнаго освѣщенія. Трудно было избѣжать нѣкоторыхъ повтореній, объясняющихся тѣмъ, какъ эта книга возникла. Цѣль моя заключалась въ изложеніи существеннѣйшихъ взглядовъ русскаго философа. Отъ критики я, по возможности, воздерживался по двумъ причинамъ, во-первыхъ, потому, что философскій обликъ Вл. Соловьева еще далеко не выясненъ, поэтому и критика преждевременна; во всякомъ случаѣ, сначала нужно понять философа—а это еще далеко не сдѣлано,—а потомъ ужъ можно и подвергать его идеи критикѣ; во-вторыхъ, критика въ примѣненіи къ мыслямъ Вл. Соловьева вообще поставлена въ весьма затруднительное положеніе: вѣдь вся его философія покоится на вѣрѣ въ божественную природу Христа и представляетъ собой простой выводъ изъ христіанскаго вѣроученія. Кто отвергаетъ божественность Христа и его воскресеніе,

для того все учение Вл. Соловьева должно казаться висящимъ на воздухѣ, необоснованнымъ; напротивъ, для вѣрующихъ его философія должна представлять большой интересъ. Можетъ на первый взглядъ показаться, что именно вѣрующимъ философія Вл. Соловьева ничего дать не можетъ, ибо вѣра содержитъ въ себѣ въ гораздо болѣе сильной и глубокой мѣрѣ все то, что пытается дать отвлеченное мышленіе, но дѣло въ томъ, что вѣра не мыслима безъ размышленія о ней и, во-вторыхъ, вѣра не даетъ отвѣта на многіе запросы жизни, или даетъ ихъ неполно и недостаточно опредѣленно; такъ, напр., христіанская этика, какъ это неоднократно указывали, представляетъ по преимуществу индивидуальный путь спасенія, и множество вопросовъ, возникшихъ благодаря осложненію жизни, рѣшенія не находятъ. Вотъ въ этихъ двухъ отношеніяхъ религіозная философія Вл. Соловьева можетъ имѣть большое значеніе для тѣхъ, кто не удовлетворяется елѣпой вѣрою, а считаетъ размышленіе о предметахъ вѣры не только допустимымъ, но и необходимымъ, а также и для тѣхъ, кто ищетъ надежнаго руководства въ рѣшеніи съ христіанской точки зрѣнія сложныхъ нравственныхъ вопросовъ, которые ставятся социальными условіями.

Можетъ быть, еще не наступило время не только для критической оцѣнки философіи Вл. Соловьева, но даже и для изложенія ся въ законченномъ видѣ. Дѣло въ томъ, что мысль философа не изложена имъ самимъ во всѣхъ деталяхъ,—многія части системы только намѣчены и не завершены—поэтому необходимо монографическое разсмотрѣніе различныхъ сторонъ сего дѣятельности, а этого пока еще не сдѣлано: въ литературѣ мы встрѣчаемъ множество болѣе или менѣе удачныхъ общихъ характеристикъ и оцѣнокъ, но нѣтъ аналитическаго разсмотрѣнія отдѣльныхъ вопросовъ; въ этомъ я нахожу нѣкоторое оправданіе тѣхъ недостатковъ моей книги, которые чита-

Біографическій очеркъ.

Прошло двѣнадцать лѣтъ со смерти Вл. Соловьева, но еще не настало время для всесторонней оцѣнки его дѣятельности и трудовъ. Онъ еще слишкомъ близокъ къ намъ; еще не наступило то отдаленіе, которое позволяетъ вглядѣть всего человѣка: интересы дня и временныя теченія, въ которыхъ покойный философъ принималъ такое живое участіе и результаты которыхъ онъ умѣлъ предвидѣть съ поразительной прозорливостью, еще заслоняютъ отъ насъ то вѣчное, что направляетъ исторію и придаетъ ей смыслъ. Чтобы возсоздать жизнь В. С. Соловьева, для этого опубликовано еще слишкомъ мало матеріаловъ; съ другой стороны, и разнообразныя произведенія его еще недостаточно объяснены и не поставлены въ связь какъ съ основными его идеями, такъ и съ вызвавшими ихъ теченіями мысли. Однако, слѣдуетъ съ благодарностью признать, что кое-что уже и сдѣлано: Въ некрологахъ и воспоминаніяхъ, написанныхъ кн. С. Н. Трубецкимъ, В. Д. Кузьминымъ-Караваяевымъ, Л. Слонимскимъ, наконецъ, В. Л. Величко и др., содержится цѣнный въ біографическомъ отношеніи матеріалъ, а для выясненія круга и характера идей В. С. Соловьева большое значеніе имѣютъ статьи гг. Никольскаго и И. Сперанскаго, помѣщенные въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ за 1901—02 г., а также рѣчи А. Θ. Кони, С. М. Лукьянова, прот. Рождествен-

скаго и статьи проф. С. Н. Булгакова, въ особенности же выпускъ „Вопросовъ философіи“, посвященный памяти Соловьева. Появились даже труды, посвященные общей характеристикѣ его философіи, напр., на французскомъ языкѣ труды Michel d'Herbigny и Severac'a, а на нѣмецкомъ—F. Stepphuna и Usnadse. Однако, исчерпывающаго изображенія жизни и трудовъ основателя русской философіи до сихъ поръ нѣтъ и быть не можетъ. Можно даже сказать, что внѣшнія рамки жизни философа не установлены. Соловьевъ, подобно метеору, блисталъ и исчезалъ со столичныхъ горизонтовъ Петербурга и Москвы, часто бывалъ за границей, часто уединялся въ глухой деревнѣ, и біографу, безъ сомнѣнія, необходимо установить точныя даты, т.-е. дать точныя указанія времени и мѣста, а это не такъ легко. Первое изданіе стихотвореній Соловьева въ этомъ отношеніи представляетъ нѣкоторый интересъ, ибо время и мѣсто написанія стихотворенія въ немъ обозначены: такъ, наприм., одно стихотвореніе помѣчено „Галсаль“—городъ, знакомство съ которымъ никто безъ этой помѣтки не предположилъ бы въ Соловьевѣ. Причина частыхъ перемѣщеній философа иногда совершенно понятна: такъ, онъ поѣхалъ въ Загребъ, чтобы напечатать свою „Исторію и будущность теократіи“, которая не могла по цензурнымъ условіямъ появиться въ Россіи; въ другихъ случаяхъ эту причину не такъ то легко найти. Въ жизни Соловьева, какъ въ жизни всякаго человѣка, чувства играли значительную роль,—ими, безъ сомнѣнія, объясняется весьма многое; самъ философъ это признаетъ, указывая на автобіографическій элементъ стихотворенія „Три свиданія“; но именно этой аффективной стороны, по весьма понятнымъ причинамъ, еще нельзя касаться. Если, такимъ образомъ, жизнеописаніе философа теперь не можетъ еще быть полнымъ, то, съ другой стороны, и нѣкоторые идейные вопросы не могутъ быть еще выяснены: мы

для примѣра укажемъ на отношеніе Соловьева къ католицизму. Въ его сочиненіяхъ имѣются, конечно, данныя для сужденія объ этомъ вопросѣ; очень цѣнные также три тома писемъ, мною опубликованныхъ; но у насъ нѣтъ еще писемъ Соловьева къ Гезену, съ которымъ Вл. Соловьевъ былъ близокъ въ 80-хъ годахъ, и писемъ къ отцу Остроуму, которыя все еще находятся въ рукахъ г. Манасевича-Мануйлова. Есть также пробѣлъ, который никогда не будетъ заполненъ: я имѣю въ виду отсутствіе гносеологій въ системѣ Соловьева. Нашъ философъ—представитель мистической философіи въ Россіи; съ результатами его мистики мы знакомы: онъ ихъ изложилъ дважды,—разъ на русскомъ языкѣ въ чтеніяхъ о Богочеловѣчествѣ и разъ на французскомъ въ его *La Russie et l'Eglise universelle*; но путь, которымъ онъ пришелъ къ этимъ результатамъ, не вполне ясенъ. Въ раннихъ произведеніяхъ есть намеки, выясняющіе характеръ мистицизма Соловьева; но смерть помѣшала полному выясненію этого пути. Это тѣмъ болѣе прискорбно, что было высказано утвержденіе (проф. А. И. Введенскимъ), будто бы Соловьевъ измѣнилъ свой взглядъ на мистицизмъ подѣ конецъ своей жизни, утвержденіе, которое мы считаемъ неправильнымъ¹⁾.

Послѣдующія страницы вовсе не имѣютъ цѣлью дать полную біографію и полное изображеніе системы философа; задача ихъ гораздо болѣе скромная. Онѣ имѣютъ въ виду установить внѣшнія рамки біографіи философа, дать посильную характеристику его душевнаго склада и, наконецъ, познакомить съ главными чертами его міросозерцанія.

¹⁾ См. статью Э. Л. Радлова. „О мистицизмѣ Соловьева“. „Вѣстникъ Европы“ 1905.

I.

В. С. Соловьевъ родился 16 января 1853 г. и росъ при чрезвычайно благопріятныхъ какъ духовныхъ, такъ и матеріальныхъ условіяхъ. Знаменитый историкъ Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ, отецъ философа, былъ челоѣкъ весьма разностороннихъ интересовъ: религіозныхъ, научныхъ, политическихъ. „Ни одинъ изъ этихъ интересовъ не преобладалъ исключительно, да они и не боролись за преобладаніе въ его душѣ, будучи внутренне между собою связаны, а потому поддерживали, а не отрицали другъ друга“¹⁾. Богатую духовную одаренность нашъ философъ могъ по наслѣдству получить не только отъ отца, но и отъ матери, которая происходила изъ старинной и даровитой малорусской семьи, имѣвшей въ числѣ своихъ членовъ украинскаго философа Григорія Саввича Сковороду. В. С. Соловьевъ любилъ указывать на то, что его семья происходила изъ духовнаго сословія. Свое „Оправданіе добра“ онъ посвятилъ памяти отца и памяти дѣда, священника Михаила Сергѣевича Соловьева. Вся семья была щедро одарена природою: одинъ изъ братьевъ философа пріобрѣлъ себѣ извѣстность своими историческими романами, одна изъ сестеръ, Поликсена Сергѣевна, проявила выдающійся талантъ въ поэзіи.

Ранніе годы философа протекали подъ заботливымъ наблюденіемъ родителей въ прекрасной духовной атмосферѣ. Соловьевъ могъ сказать, подобно Альфреду де-Виньи: *Mon père et ma mère vivaient dans le sublime comme dans leur atmosphère naturelle*. Въ 1864 г. онъ поступилъ въ 5-ю московскую гимназію. Эта гимназія

¹⁾ См. Собр. Соч., томъ 6-й, стр. 644. Всѣ ссылки дѣлаются по первому изданію сочиненій.

считалась одною изъ лучшихъ въ Москвѣ, какъ по составу преподавателей, такъ и по воспитательному своему вліянію, поэтому и подборъ учениковъ въ ней былъ особенно хорошимъ. Мы знаемъ, что въ числѣ товарищей Соловьева было много такихъ, которые приобрѣли себѣ въ послѣдствіи на разныхъ поприщахъ дѣятельности почетное имя: назовемъ здѣсь историка Н. И. Карѣва, экономиста А. А. Исаева, зоолога А. А. Коротнева и философа-поэта князя Д. Н. Цертелева,—послѣдній, впрочемъ, былъ однимъ классомъ моложе, что, однако, не помѣшало его дружбѣ съ Соловьевымъ, длившейся до конца его жизни, несмотря на различіе политическихъ убѣжденій. Особенно выдающимся ученикомъ въ классѣ, въ которомъ находился нашъ философъ, былъ младшій сынъ А. Ѳ. Писемскаго; онъ имѣлъ большое вліяніе на товарищей даже и въ университетѣ, но, къ сожалѣнію, умеръ весьма рано, вскорѣ по окончаніи университета. Въ гимназіи Соловьевъ шелъ весьма хорошо; уже здѣсь проявилась его склонность къ естественнымъ и историческимъ наукамъ и нѣкоторое отвращеніе къ математикѣ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о нравственномъ обликѣ всего класса и о Соловьевѣ въ частности можно найти въ недавно выпедшихъ „Воспоминаніяхъ“ Е. В. Вѣлявскаго¹⁾, бывшаго преподавателемъ русской словесности въ 5-й гимназіи (стр. 56 — 57). Окончивъ блестяще гимназію, В. С. Соловьевъ поступилъ въ Московскій университетъ на физико-математическій факультетъ, на которомъ и пробылъ два года.

Величайшимъ предметомъ его любви въ это время были плезіозавры и мастодонты²⁾, и онъ въ послѣдствіи съ благодарностью вспоминалъ о пережитомъ увлеченіи,

¹⁾ См. Вѣлявскій. „Педагогическія воспоминанія“, Москва, 1905, стр. 57 и слѣд.

²⁾ Собр. соч. Вл. Соловьева, т. VIII, стр. 310.

хотя „гистологическія упражненія и оказались болѣе пагубными для казеннаго микроскопа, нежели назидательными для него самого“. Съ физико-математическаго факультета В. С. Соловьевъ перешелъ на 3-й курсъ историко-филологическаго и въ то же время, въ качествѣ вольнослушателя, усердно посѣщалъ лекціи Московской духовной академіи, въ особенности профессора Кудрявцева-Платонова. Спиноза былъ первою любовью Соловьева въ области философіи, и эту любовь онъ сохранилъ на всю жизнь, считая себя обязаннымъ Спинозѣ „не только въ философскомъ, но и въ религіозномъ отношеніи“ ¹⁾. Серьезное чтеніе философскихъ произведеній и слушаніе лекцій талантливыхъ профессоровъ, напр., П. Д. Юркевича, помогли Соловьеву справиться съ охватившимъ его атеизмомъ и матеріализмомъ. Періодъ отрицанія былъ имъ пережитъ весьма быстро и благополучно, несмотря на то, что этотъ періодъ совпалъ какъ разъ „съ эпохою смѣны двухъ катехизисовъ, когда обязательный авторитетъ митрополита Филарета былъ внезапно замѣненъ столь же обязательнымъ авторитетомъ Людвига Бюхнера“. „Будучи съ дѣтства занятъ религіозными предметами, я въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ прошелъ черезъ различныя фазы теоретическаго и практическаго отрицанія“, говоритъ о себѣ нашъ философъ ²⁾. Во внутренней жизни Вл. Соловьева былъ еще одинъ, можетъ быть, столь же глубокій переломъ, какъ только что указанный; онъ произошелъ незадолго до смерти, приблизительно, въ 1897 или 1898 году. Объ этомъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя стихотворенія философа, какъ напр., „нѣтъ, силой не поднять тяжелаго покрова съдыхъ небесъ“, стихотворенія, полнаго отчаянія; объ этомъ говорить совершенно опредѣленно и самъ философъ въ пре-

1) Собр. соч. Вл. Соловьева, т. VIII, стр. 26.

2) Собр. соч. Вл. Соловьева, т. VI, стр. 645.

дисловіи къ тремъ разговорамъ. Что вызвало этотъ переломъ—это весьма трудно сказать; я могу лишь высказать свое мнѣніе, что поводомъ къ нему послужили не политическія обстоятельства, какъ думали нѣкоторые изслѣдователи, и не внѣшнія событія вообще, а чаяніе близкой смерти и чувство безполезности борьбы съ нею. Приближеніе смерти переживалось философомъ съ большою интенсивностью, о чемъ свидѣлствуютъ и его письма, и его стихотворенія.

По окончаніи университета въ 1873 г. Соловьевъ оставался лѣто въ Москвѣ и готовился къ кандидатскому экзамену. Тутъ онъ особенно сблизился съ П. Д. Юркевичемъ, котораго цѣнилъ не только за его взгляды, но любилъ и за его характеръ и неподдѣльный юморъ. Въ это время взгляды Соловьева въ общемъ уже совершенно сложились, и хотя они впоследствии подверглись значительнымъ измѣненіямъ, но эти измѣненія не коснулись коренныхъ основъ. Объ этихъ взглядахъ даетъ нѣкоторое представленіе первая статья Соловьева, появившаяся въ 1873 году и написанная еще на университетской скамьѣ: „Мифологическій процессъ въ древнемъ язычествѣ“; эта статья носитъ на себѣ явные слѣды вліянія Шеллинга и Хомякова.

8-го іюня 1873 г. В. С. Соловьевъ былъ утвержденъ въ званіи кандидата Московскаго университета по историко-филологическому факультету и, согласно ходатайству этого университета, оставленъ при немъ для дальнѣйшаго усовершенствованія по предмету философіи и для притотвленія къ профессорскому званію. Такимъ образомъ, первый, подготовительный періодъ жизни Соловьева окончился, и онъ вступилъ въ періодъ научной дѣятельности, которая на первыхъ порахъ поражаетъ своей интенсивностью. Съ 1874 по 1882 г. длился періодъ *Lehrjahre* Соловьева, его связи съ университетомъ и вообще служебной дѣятельности, періодъ, въ которомъ

онъ выступалъ въ качествѣ профессора и въ которомъ онъ накапливалъ поразительно обширную эрудицію въ области философіи, исторіи церкви и церковной догматики.

Соловьевъ выступилъ на научномъ и литературномъ поприщѣ, когда въ русской наукѣ и обществѣ господствовали два теченія: съ одной стороны—позитивизмъ, съ другой—ученіе славянофиловъ. Позитивизмъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ; славянофильское же направленіе клонилось уже къ упадку, ибо старые славянофилы сошли уже по большей части со сцены, младшее же поколѣніе славянофиловъ перемѣстило центръ тяжести ученія, перенеся его съ почвы церковной и религіозной на почву государственную и историческую. Соловьевъ былъ увлеченъ основными идеями старо-славянофильскаго ученія¹⁾ и до конца жизни остался ему вѣренъ, несмотря на то, что самъ весьма рѣзко критиковалъ младо-славянофильскую школу, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и Хомякова. Съ позитивизмомъ же онъ порвалъ всякую живую связь еще на университетской скамьѣ и въ своей магистерской диссертациі выступилъ съ рѣзкой противъ него критикой; лишь гораздо позднѣе онъ не только призналъ, но даже преувеличилъ заслуги Конта въ той области, въ которой обыкновенно менѣе всего ищутъ значеніе Конта, а именно, въ религіозной.

24-го ноября 1874 г. В. С. Соловьевъ защитилъ въ Петербургѣ магистерскую диссертацию, подъ заглавіемъ „Кризисъ западной философіи противъ позитивистовъ“. Въ этой книгѣ совершенно ясно выражены симпатіи Соловьева къ славянофильству, безъ всякой критики этого ученія; цѣль книги заключается въ томъ,

¹⁾ Насколько сильно было увлеченіе Соловьева славянофилами, показываетъ, напр., мысль, которую мы встрѣчаемъ у него (I т. ст. 58), что „даже мусульманскій востокъ выше западной цивилизаціи“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	1
Біографическій очеркъ	5
Характеръ творчества и поэзіи Вл. Соловьева	54
Объ источникахъ философіи и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ во взглядахъ Вл. Соловьева	77
Теологическіе взгляды Вл. Соловьева	92
Метафизическіе взгляды Вл. Соловьева	103
Этическіе взгляды Вл. Соловьева	129
Историческіе и политическіе взгляды Вл. Соловьева	156
Гносеологія Вл. Соловьева	187
Эстетика Вл. Соловьева	213
Заключеніе	261

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**